

На правах рукописи

ШИРОКОВА Ирина Александровна

ЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ КОНЦЕПТ «ЛЮБОВЬ» В ИДИОСТИЛЕ

А.С. ПУШКИНА

**(на примере стихотворных произведений и их переводов на
немецкий язык)**

**Специальность 10.02.20 – сравнительно-историческое, типологическое и
сопоставительное языкознание**

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук**

Тюмень – 2006

Работа выполнена на кафедре английского языка факультета романо-германской филологии в ГОУ ВПО «Тюменский государственный университет».

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор

Андреева Кира Алексеевна

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор

Богданова Людмила Ивановна

кандидат филологических наук, доцент

Брунова Елена Георгиевна

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского»

Защита состоится 30 мая 2006 года в 11:30 на заседании диссертационного совета К 212.274.05 при Тюменском государственном университете по адресу: 625003, г. Тюмень, ул. Семакова, 10, ауд. 211.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале информационно-библиотечного центра Тюменского государственного университета (625003, г. Тюмень, ул. Семакова, 18).

Автореферат разослан апреля 2006 года.

Учёный секретарь

диссертационного совета

кандидат филологических наук, доцент

Сотникова Т.В.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

Реферируемая диссертация посвящена сопоставительному исследованию концепта «Любовь / Liebe» в идиостиле А.С. Пушкина на материале его стихотворных произведений и их переводов на немецкий язык.

АКТУАЛЬНОСТЬ исследования определяется следующими обстоятельствами:

- возрастанием интереса современной науки к проблеме определения концепта и, в частности, к эмоциональным концептам;
- отсутствием единого подхода к природе, определению концепта и к методам его анализа;
- возможностью дальнейших исследований концептосферы А.С. Пушкина, создавшего «энциклопедию русской жизни» и, в частности, анализа важнейшего в его творчестве и в жизни каждого человека – концепта «Любовь»;
- многогранностью определений, сложностью описания структуры многомерного и противоречивого эмоционального концепта «Любовь», вариативностью его выражения в разных языках.

Творчество А.С. Пушкина играет совершенно особую роль в культуре и литературе русского народа, и тайна постижения глубин его творчества долгое время привлекала и будет привлекать многих исследователей.

В настоящем исследовании мы анализируем один из глобальных концептов творчества А.С. Пушкина – эмоциональный концепт «Любовь». А.С. Пушкин, как истинный мастер слова, сумел отразить всё его многообразие, богатство. Его любовной лирике присущи образность, метафоричность, красота и реализм описания переживания, что продолжает волновать сердца читателей. Любовь и поныне остаётся до конца непознанным явлением. Для науки любовь является универсальным концептом, это чувство понятно любому человеку, вместе с тем, наша задача

экспликации содержания этого концепта – наиболее трудный объект научного исследования.

Современная научная парадигма отводит особое место проблеме определения и анализа концепта. Можно назвать имена таких учёных, исследовавших это явление, как С.А. Аскольдов, 1997; А.П. Бабушкин, 1996; Н.Н. Болдырев, 2001; А.А. Залевская, 2001; В.И. Карасик, 2004; В.В. Колесов, 1992; Е.С. Кубрякова, 1996; Д.С. Лихачёв, 1997; В.А. Маслова, 2001; В.А. Пищальникова, 1992; Ю.С. Степанов, 1997; И.А. Стернин, 2001; И.А. Тарасова, 2003; Г.В. Токарев, 2003; Л.О. Чернейко, 1996 и др.

Научное изучение эмоционального концепта основано на анализе языкового выражения эмоций: Ю.Д. Апресян, 1993; В.Г. Гак, 1997; Е.М. Галкина-Федорук, 1958, В.И. Шаховский, 1995 и др. Особая важность изучения эмоций в языке признаётся Л.Г. Бабенко, З.Е. Фоминой, которые выделяют отдельное направление в лингвистике - эмотиологию (лингвистику эмоций). Эмоциональные концепты на материале английского языка изучались также А. Вежбицкой, 1997. Она предлагает прототипические сценарии, которые задают последовательность мыслей, желаний и чувств и распределяются по семантической направленности на **хорошие** (радость, удовлетворённый, доволен, восхищённый, приятно возбуждённый и др.) и **плохие** (печальный, несчастный, огорчённый, расстроенный, скорбь, жаль, горе и др.) происшествия.

В докторской диссертации Н.А. Красавского, 2001 анализируются базовые эмоции немецкого языка в сопоставлении с русским языком (страх, радость, печаль, гнев). Работа Н.В. Дорофеевой, 2002 посвящается исследованию удивления как эмоционального концепта, построенного как семантическое поле. Е.Ю. Балашова, 2004 изучает концепты «Любовь», «Ненависть» в русском и американском языковом сознании. В диссертационной работе Л.Е. Вильмс, 1997 рассматривается языковой знак *любовь* как терминологическое и ценностно-культурное понятие в немецком и русском языках в сопоставительном плане. Основополагающей для нашего

практического анализа служит также работа С.Г. Воркачёва, 2003 «Сопоставительная семантика телеономных концептов «любовь», «счастье» (русско-английские параллели)».

Фундаментальные исследования в области определения и анализа концепта продолжают, но единого подхода не существует. Мы считаем возможным принять за основу его общее определение в рамках лингвокогнитивного подхода, в соответствии с которым **концепт** понимается как **ментальная единица, которая отражает знания и опыт человека, сформированные им в результате концептуализации действительности. Концепт может включать семы, отмеченные лингвокультурной спецификой.** Специфика нашей работы состоит в том, что изучение проводится в рамках идиолекта А.С. Пушкина. Мы используем комплексную методику анализа, рассматриваем проблему переводимости данного концепта. Исследуемый нами концепт является, с одной стороны, эмоциональным, с другой стороны, художественным. Изучение в рамках идиостиля А.С. Пушкина позволяет определить смысловую многомерность концепта. Слои концепта особым образом реализуются в текстах пушкинской поэзии. Кратность, осложнённая семантической стороны лирики являются её особенностью по сравнению с прозой. В отношении стихов А.С. Пушкина одни учёные высказывают мнение об их непереводимости, другие полагают, что именно знакомство **других народов** и этносов с его произведениями определило его особую роль в мировой литературе. Названные обстоятельства также обуславливают **проблемность и актуальность** данной работы.

НОВИЗНА нашего исследования определяется следующими обстоятельствами:

- интегративным рассмотрением структуры концепта «Любовь» в виде иерархических слоёв смысла, что включает анализ этимологии, исторического развития, парадигматических связей и периферии, то есть выраженности в поэтических текстах А.С. Пушкина;

- применением специальных методов: компонентного, контекстуального, фреймо-слотового анализа. Выявленные смысловые уровни представлены в виде структуры двух базовых фреймов;

- изучением передачи эмоционального концепта «Любовь» в идиостиле А.С. Пушкина также и в плане перевода на немецкий язык.

Мы исходим из **ГИПОТЕЗЫ** о том, что рассмотрение концепта «Любовь» в идиостиле А.С. Пушкина даёт возможность **расширить** его общие смысловые культурологические рамки, выявить особые смыслы: ассоциаты, образы и оценки концепта. Передача концепта в переводах также выявит специфические характеристики слоёв, обусловленные **особенностями концептуализации** явления в русском и немецком языках.

ОБЪЕКТОМ исследования в настоящей диссертационной работе является эмоциональный концепт «Любовь / Liebe».

ПРЕДМЕТ ИССЛЕДОВАНИЯ составляют средства языкового представления эмоционального концепта «Любовь / Liebe» в идиостиле А.С. Пушкина на примере поэтических текстов и их переводов на немецкий язык.

МАТЕРИАЛОМ ИССЛЕДОВАНИЯ послужили тексты стихотворных произведений А.С. Пушкина и их немецкие переводы. Общий объём проанализированного материала текстов оригиналов составил 2442 страницы, общий объём выборки – 220 сочетаний на русском и немецком языке. Источником русских примеров послужило Полное собрание сочинений А.С. Пушкина в десяти томах. – Л.: Наука, 1977, в том числе такие крупные произведения, как «Евгений Онегин», «Бахчисарайский фонтан», «Руслан и Людмила». Ссылки на примеры произведений, содержащих лексему «любовь» в различных её значениях, были взяты из «Словаря языка Пушкина» Виноградова В.В., 2000 г. Объём текстов переводов составил 2354 страницы. Переводы выполнены Д. Кейлем, В. Грёгером, Й. Гюнтером, М. Ремане.

ЦЕЛЬЮ настоящей диссертации является сопоставительное исследование многослойной структуры концепта на материале текстов стихотворных произведений А.С. Пушкина.

Реализации данной цели способствует решение **следующих ЗАДАЧ.**

В области определения общих теоретических позиций:

- рассмотрение понятий концепт, концептуальная картина мира;
- представление методологических основ исследования концепта;
- определение понятия идиостиля, а также особенностей и возможностей поэтического перевода.

При проведении собственного исследования:

- представление концепта «Любовь» в виде многослойной структуры, имеющей центр (ядро) и периферию;
- рассмотрение **ядра** концепта «Любовь / Liebe» с помощью анализа различных словарей с целью выявления его этимологии, эволюции, смысловых зон;
- выявление слоёв **периферии** концепта «Любовь / Liebe» (образного и оценочного) на материале текстов стихотворных произведений А.С. Пушкина и их переводов на немецкий язык;
- представление фреймо-слотовой модели концепта «Любовь / Liebe»;
- сопоставительный анализ выражения концептуальных слоёв и фреймов концепта в русском и немецком языках.

Частной задачей работы являлась также:

- сопоставление образного слоя концепта в форме концептуальных метафор в трудах зарубежных лингвистов Дж. Лакоффа, М. Джонсона и З.Кёвечеса с соответствующими образными средствами передачи концепта в поэтических произведениях А.С. Пушкина.

Основными **МЕТОДАМИ АНАЛИЗА**, применяемыми в работе, послужили: компонентный, классификации, контекстуального анализа, метод

полевого подхода с выделением слоёв, сопоставительного, фреймо-слотового анализа.

НА ЗАЩИТУ ВЫНОСЯТСЯ СЛЕДУЮЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ:

- структуру эмоционального концепта можно представить в виде слоёв смысла, а также их подуровней, которые имеют иерархическую структуру, включающую центр (ядро) и периферию;
- концепт реализуется в форме двух базовых противопоставленных и, в то же время, интегрирующих, взаимодополняющих фреймов: «**ЛЮБОВЬ-счастье**», «**ЛЮБОВЬ-несчастье**», которые представляют разную смысловую направленность концепта;
- лингвистическая реализация эмоционального концепта представляет собой многослойный ряд языковых средств, образующих его лингво - культурологическое поле;
- исследование концепта «любовь» в идиостиле А.С. Пушкина позволяет открыть новые возможные аспекты его смыслового наполнения, выявить ассоциативные связи;
- сопоставление оригиналов стихов А.С. Пушкина и их немецких переводов позволяет выявить особенности концептуализации чувства в идиостиле поэта и возможную вариативность в текстах переводов.

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ЗНАЧИМОСТЬ диссертации заключается в выявлении специфики выражения эмоционального концепта «Любовь» на материале идиостиля А.С. Пушкина и возможностей её передачи в немецком языке. Результаты работы могут быть использованы в дальнейших теоретических исследованиях по проблеме языкового представления эмоциональности, а также в других работах по сопоставительному исследованию концептов в идиолектах других писателей.

ПРАКТИЧЕСКАЯ ЗНАЧИМОСТЬ работы определяется возможностями её использования в теоретических курсах лексикологии, стилистики, культурологии, сопоставительного языкознания, чтении ряда спецкурсов, в практике преподавания иностранного языка, при подготовке

специалистов по сопоставительной лингвистике, теории перевода и переводоведению, межкультурной коммуникации.

АПРОБАЦИЯ РАБОТЫ. Основные положения работы были изложены в шести публикациях и представлены в форме докладов на пяти межрегиональных и международных научных и научно-практических конференциях: в Московском Государственном Университете «Учебник – ученик - учитель» (2004), в Тюменском государственном университете «Актуальные проблемы лингвистики и методики преподавания иностранных языков и культур» (январь 2005), в Уральском государственном педагогическом институте «Уральские лингвистические чтения» (февраль 2005), в Екатеринбургском институте международных связей «Перевод и межкультурная коммуникация» (октябрь 2005), в Московском педагогическом государственном университете «Слово в языке и речи: аспекты изучения» (октябрь 2005) а также на заседаниях кафедры английского языка и Совета факультета романо-германской филологии ТюмГУ.

ОБЪЁМ И СТРУКТУРА. Диссертация состоит из Введения, трёх глав, Заключения, Списка использованной литературы (175 наименований на русском и немецком языках, в том числе 54 словаря), Списков сокращений и приложения, включающего тексты практического материала исследования. Общий объём диссертации составляет 219 страниц, с приложением 259 - страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Глава I «Эмоциональный концепт и подходы к его изучению» посвящена представлению понятия концепт в современной лингвистике, определению специфики эмоционального концепта, а также методов его анализа.

Все существующие **определения концепта** можно суммировать по принципу различных направлений в его понимании: **историко-культурологического, лингвокультурологического, психо-**

лингвистического, лингвокогнитивного. Первый подход представлен в трудах Ю.С. Степанова, 1997; В.В. Колесова, 1992; Е.И. Зиновьевой, 2000 и др. В рамках данного подхода под концептом понимается «зерно первосмысла, семантический зародыш слова» [Колесов, 2004: 19]. Концепт **развивается**, только постоянно изменяя форму своего воплощения: являясь последовательно в образе, в понятии и в символе. Концепт синкретичен (нерасчленим), он является и точкой отсчёта, и завершением процесса на новом уровне семантического развития. В соответствии с **лингвокультурным подходом** концепт признаётся **базовой единицей культуры**, её концентратом. При этом культура детерминирует концепт. Важнейшие измерения концепта – образное, понятийное и ценностное: В.И. Карасик, Г.Г. Слышкин, 2001. **Психолингвистическое понимание** концепта наиболее полно представлено в работах А.А. Залевской, 2001; В.А. Пищальниковой, 1992. А.А. Залевская чётко разграничивает **концепт как достояние индивида** и концепт как инвариант, функционирующий в определённом социуме или шире – культуре. Продукт научного описания концептов, редуцированный на логико-рациональной основе есть конструкт, «способный отобразить лишь часть того, что содержится в каждом из названных выше видов концептов» [А.А. Залевская, 2001]. Следовательно, термин концепт следует использовать только как достояние индивида. Концепт, как **лингвокогнитивное** явление, в представлении Е.С. Кубряковой, 1996 – это единица «ментальных или психических ресурсов нашего сознания и той информационной структуры, которая отражает знания и опыт человека; оперативная содержательная единица памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга, всей картины мира, отражённой в человеческой психике» [Кубрякова, 1996: 90].

Из всех перечисленных подходов для нашей работы основополагающим является последний, в рамках которого под **концептом** понимается **особая ментальная единица, которая отражает знания и опыт человека, сформированные им в результате концептуализации**

действительности. **Концепт может включать семы, отмеченные лингвокультурной спецификой.** Вместе с тем, в идиостиле концепт рассматривается нами с точки зрения концептуализации явления в сознании автора, что соответствует трактовке А.А. Залевской. Индивидуальное осмысление концепта привносит в него дополнительные личностные смыслы, расширяет область его познания, что отражается и на структуре концепта в целом.

В нашей работе за основу исследования принимается **многослойное представление структуры концепта**, включающее **ядро и периферию**. В то время как в ряде случаев учитывается лишь ядро: один концептуальный слой – образный. В отечественной лингвистической традиции структура концепта обычно представлена несколькими слоями. Относительно состава слоёв учёные не единодушны. И.А. Тарасова выделяет **понятийный, предметный, ассоциативный, образный, символический и ценностно-оценочный** слои.

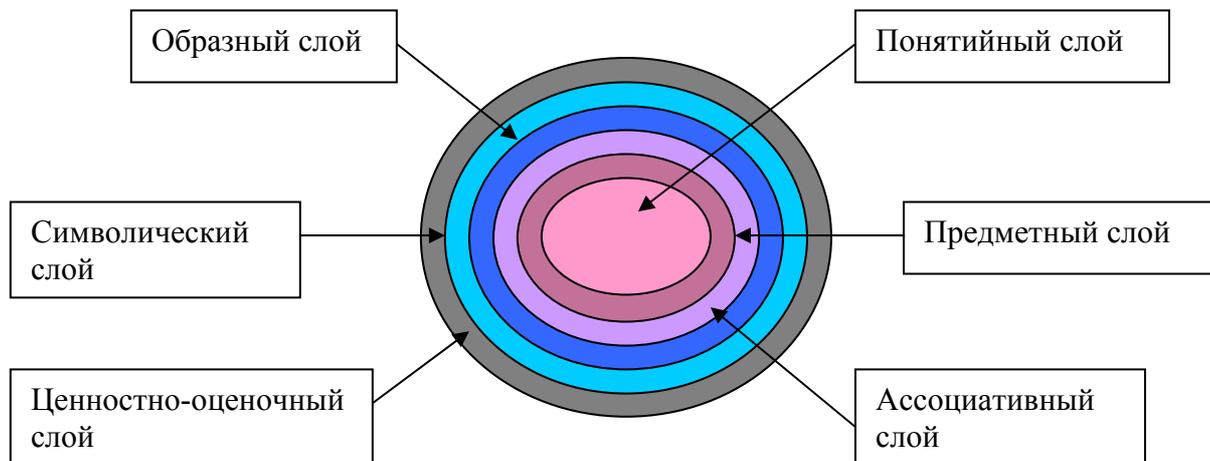

Схема 1 Структура концепта в теории И.А. Тарасовой

[Тарасова, 2003: 75]

У большинства авторов выделяется три основных слоя: **понятийный, образный и ценностно-оценочный**. К ядру концепта относится, как правило, понятийный слой [Н.А. Красавский, 2001; В.И. Карасик, 2004], образы, оценки, ценности составляют его периферию. С.Г. Воркачѳв включает **ценностно-оценочный подуровень в понятийную**

составляющую. Ценностный уровень предполагает исследование дополнительных признаков концепта, его соотнесение с какими-либо концепциями, теориями. В качестве третьего концептуального слоя у С.Г. Воркачёва выделяется значимостный. **Значимостная составляющая** концепта рассматривается им по оси диахронии, представляя его этимологию, и по оси синхронии, которая отражает парадигматические связи концепта.

Мы относим три базовых слоя: **понятийный (1), образный (2) и ценностно-оценочный (3)** к наиболее значимым. **В рамках понятийного** слоя (1), вслед за С.Г. Воркачёвым, мы рассматриваем **значимостную составляющую** концепта. **В образном слое (2)** выделяем **собственно образный и ассоциативный подуровни.** Ассоциативный уровень включает только ассоциаты эмоций, которые образуют эмоциональный компонент смысловой структуры концепта. **Предметно-образный** слой включает образы, возникающие на основе переноса признаков чувства, сравнение его характеристик с предметом или явлением, обладающим физической сущностью. **Ценностно - оценочный слой (3)** выражается ассоциатами, не связанными со сферой чувств. Они воплощают отношение автора исследуемого концепта, его оценку, его видение любви. Ценностно-оценочный слой и образный составляют периферию концепта. Однако **ценностная компонента будет связана с его ядром.** Понятийный слой и частично ценностно-оценочный анализируются нами на основе данных различных словарей, образный и оценочный уровни эксплицируются лексическими единицами в идиолекте А.С. Пушкина.

Глава II «Сопоставительный анализ концепта «Любовь / Liebe» по данным различных словарей» позволяет выявить понятийный, значимостный и ценностный слои анализируемого концепта. Дается, прежде всего, этимологический анализ эмоционального концепта «Любовь / Liebe», определяются его связи с русскими и немецкими философскими традициями,

исследуются научные и обыденные толкования концепта на базе специальных и толковых словарей, выявляются его парадигматические связи (синонимические словари). Всего в работе были использованы данные 54 различных словарей.

Данные этимологического анализа концепта показывают, что «*Любовь*» в русском и «*Liebe*» в немецком языке родственны по общей индоевропейской основе, которая восходит к современному немецкому корню *Gaube* «*вера*». Изначально эта основа была обозначением чего-то приятного, радостного. Радость в древности символизировала слияние Человека с Божеством. Языческие корни концепта просматриваются также в его этимологическом родстве с такими понятиями как луна, небо, корова. Особенностью русского концепта будет его связь с концептом «*действие*», на что указывает родство с иранским корнем. Специфику русского концепта также будет составлять круговая направленность этого действия. Неполная формальная выраженность концепта в русском языке вызывает употребление глагола *любить* вместо *жалеть*. В немецком концепте проявляется значение «*мысли, воспоминания о чём-то*», «*думать о чём-то с любовью*», которое впоследствии трансформировалось в значение «*любовь*».

Далее определяется дефиниционный минимум концепта. Он включает его семантический прототип (наименее этнокультурно маркированную модель концепта), выявляемый по специальным словарям. Уже в психологии **любовь** определяется как **чувство, эмоция, отношение, которое субъект испытывает к определённом объекту. В его основе лежит желание. На чувство влияют как внутренние причины, обусловленные природой человека, так и причины социального характера. Чувство отличается силой и комплексностью.** На следующем этапе проводится сопоставление концепта в обыденном сознании, что практически осуществляется анализом дефиниций имени концепта по толковым словарям. Семантическая структура понятия «*любовь*» детализируется следующими, совпадающими в русском и немецком языках компонентами: «**склонность, влечение к кому-либо,**

чему-либо»; «влечение к лицу другого пола»; «человек, внушающий такое чувство»; «сексуальные отношения». Наряду с этими компонентами немецкие словари также выделяют значение «состояние человека, испытывающего чувство» и ряд периферийных значений. На этом этапе определяются рамки исследования концепта. Следует подчеркнуть, что нами рассматривается только один аспект смысла, а именно любовь как «чувство сердечной склонности, влечения к лицу другого пола».

Далее мы рассматриваем парадигматические отношения концепта «Любовь/Liebe», реализующиеся в форме имён существительных, глаголов, прилагательных, воплощающих имя концепта в русском и немецком языках. Были выделены **основные и смежные смысловые зоны** каждого понятия. Единицы **основной смысловой зоны** отражают исследуемый нами смысловой параметр концепта «Любовь». Их можно разграничить по дифференциальным признакам. Ключевые понятия **смежных смысловых зон** связаны с ключевым концептом ассоциативно. Дифференциальные признаки можно установить только в рамках конкретной смежной зоны.

Существительное любовь включает в свою основную смысловую зону такие единицы, как *увлечение, влюблённость* (ДС¹ – лёгкость, недолговечность чувства); *страсть* (ДС – сила чувства, чувственность); *обожание* (ДС – особое преклонение, почитание). *Амур, Эрос* составляют периферию зоны, имеют специфические стилистические семы. В немецкой системе парадигматических отношений основная смысловая зона существительного *Liebe* включает такие единицы как *Liebesgefühl, Herzlichkeit = Liebe; Leidenschaft* (ДС – сила и чувственность), *Verliebtheit* (ДС – начальная фаза чувства); *Liebesglut* (ДС – сила и длительность переживания). *Eros, Minne, Amor* – периферия основной смысловой зоны. К основной смысловой зоне примыкают смежные смысловые зоны, представляющие ассоциаты концепта. В русском языке такими зонами будут: *верность* (постоянность чувства); *влечение* (сильное стремление, может

¹ ДС – дифференциальная сема

соединяться с чувственностью), *симпатия* (благожелательное отношение к кому-то), *возлюбленный* (человек, на которого направлено чувство), *роман* (отношения). В немецком языке к смежным смысловым зонам относятся: *Sympathie* (хорошее отношение к кому-либо), *Verlangen* (желание, чувственная сторона переживания), *Verhältnis* (отношения), *Liebkosen* (внешнее проявление чувства), *Verehrung* (почитание, обожание). Аналогичным образом анализируются основные и смежные смысловые зоны глагола *любить* и прилагательного *любовный* в русском и немецком языках. Результаты анализа понятийного слоя концепта учитываются при анализе идиолекта А.С. Пушкина в третьей главе работы.

Глава III «Художественный концепт «Любовь / Liebe» в идиостиле А.С. Пушкина на материале стихотворных произведений и их переводов на немецкий язык»

Изучение концепта в рамках идиостиля даёт возможность открыть новые стороны его смыслового наполнения. Проблеме идиостиля посвящены труды таких лингвистов как В.А. Пищальникова, 1992; Н.С. Болотнова, 2001; И.А. Тарасова, 2003, В.Д. Лютикова, 1999: «Языковая личность и идиолект», Е.К. Леднёва, 2004, Е.Г. Малышева, 1999 (идиостиль Ходасевича), Н.К. Филонова, 2003 (идиостиль Джона Фаулза); Т.Н. Данькова, 2000 (стиль А.Ахматовой), Т.В. Медведева, 2002: «Ключевые концепты лирики Пушкина». Литературные тексты конкретного автора, взятые в совокупности, позволяют делать определённые выводы о концептосфере его произведений.

Изучение индивидуального стиля представляет неисчерпаемый источник более полного познания концепта. Отражение в творчестве поэта общечеловеческих эмоций получает одновременно и особую уникальность, единичность, своеобразие. Действительно, по словам М.Н. Кожиной, «любовь у каждого большого поэта имеет особый компонентный состав, который далеко не всегда знаком не только носителю обыденного сознания, но и другому художнику слова» [Стилистический энциклопедический

словарь русского языка под редакцией М.Н. Кожинной, 2003: 298]. По определению стилистического словаря, «**идиостиль** (индивидуальный стиль, идиолект) – совокупность языковых и стилистико-текстовых особенностей, свойственных речи писателя, учёного, публициста, а также отдельных носителей данного языка» [ор. cit: 95].

Данные нашего анализа позволяют выявить два базовых фрейма концепта «Любовь» на основе текстов произведений А.С. Пушкина: **Фрейм 1 «Любовь-счастье»**, **Фрейм 2 «Любовь-несчастье»**. Имена фреймов условны, отражают положительный и отрицательный аспекты общего содержания концепта. В выделении этих фреймов мы следуем за А. Вежбицкой, которая делит все прототипические сценарии эмоций на положительные и отрицательные (плохие и хорошие происшествия). Наши данные подтверждают справедливость этого подхода: у А.С. Пушкина «*Любовь одна – веселье жизни холодной*» и, в то же время, «*Любовь одна – мучение сердец*». Далее мы детализируем структуру каждого фрейма. При выявлении структуры фреймов мы опирались на анализ стихотворных контекстов у А.С. Пушкина и соотносили их с немецким языком.

В качестве иллюстрации рассмотрим слот «Любовь-страсть/Liebe-Leidenschaft». Данный слот относится к **ассоциативному слою** концепта, представляющему эмоциональный компонент его смысловой структуры. Страсть - ассоциат, связанный со сферой чувств, являющийся совпадающим ассоциатом и проявляющийся как в текстах оригиналов, так и в немецких переводах. *Страсть* - «безотчётное влечение, душевный порыв к чему-то, необузданное хотенье» [Даль, 1955г: 336]. В определении В. Даля также подчёркивается физическая основа переживания. Изначально это слово имело значение страданье, муки, маета, мученье, телесная боль, душевная скорбь, тоска. Страсть может оцениваться как положительно, так и отрицательно, поэтому данный слот характеризует параллельно оба фрейма.

Для А.С. Пушкина страсть - некая сила, стихия, захватывающая волю, что соответствует словарному определению понятия. Оценка этой силы как **положительной** определяется только контекстом:

*...лишь тебя / Вижу я в пустом мечтаны,.../ Робко, сладостно
дыханье,... / Белой груди колебанье,.../ Дух в **восторг** приводят мой!../
Страсть сильнее становится / И, любовью утомясь, / Я слабею всякой час
[«К Наталье»]. - ...wenn ich im Traum dich sehe,.../ Seh ich wogen deine
Brüste,.../ Sterb ich fast vor Liebesweh.../ In dem Maß, wie mein Begehren / Sich
erhitzt zur Leidenschaft / Schwindet mir die Willenskraft [Remane, 1974: 13].*

Сила страсти определяет силу положительных переживаний героя, которые захватывают волю. Он испытывает восторг от прелестей своей возлюбленной. В немецком переводе страсть передана как *Begehren* - сильная потребность в ком-либо, чём-либо. Глагол *sich erhitzen* указывает на метафорический образ страсти как зноя, жара. Лишь такая безудержная любовь-страсть, по А.С. Пушкину, является истинной любовью, которую нельзя спутать ни с чем другим:

*Счастлив, кто в страсти сам себе / Без ужаса признаться смеет
[«Элегия»] - Beglückt, wer seine Leidenschaft / Nicht braucht voll Reue zu
beklagen [Remane, 1974: 29]*

Принять любовь означает быть готовым не только к её счастливым моментам, но и к её страданиям, что требует особого мужества.

В отрицательном аспекте смысла страсть выступает как злая сила, приносящая страдания герою:

*Я думал, что любовь погасла навсегда, / Что в сердце злых страстей
умолкнул глас мятежный [«Элегия»], - Ich glaubte mich erlöst schon von der
Liebe Qualen, / Vom Aufruhr, den die Leidenschaft in mir **geschürt** [Remane,
1974: 40].*

*Любви **безумные страданья** / Не перестали волновать / Младой души,
печали жадной; / Нет, пуще страстью безотрадной / Заплачена тобою
дань[«Евгений Онегин»]. - **Des Liebeswahnes wilde Wehen** / **Bestürmten nicht***

*nur wie bisher / Die Seele, die sich gerne **quälte**; / Nein, wilder ward, da Trost ihr fehlte, / Die hoffnungslose Leidenschaft [Кейль, 1997: 20].*

Безотрадная страсть, то есть любовь безрадостная, принёсшая страдания, воспринимается автором как дань, жертва на алтарь любви. Перевод содержит другой эпитет, определяющий страсть героя как *безнадёжную любовь*, то есть не обещающую ответного чувства (*hoffnungslose Leidenschaft*). В переводе проявляется образ **бури, стихии (bestürmen)**, любви как **безумия (Wahn)**, **образ огня (schüren** – мешать угли, в переносном значении - усиливать неприятное чувство).

В идиостиле А.С. Пушкина страсть предстаёт как сила, захватывающая душу героя (*пылкая страсть*), когда любовь заслоняет все остальные переживания. С другой стороны, эта сила страсти может *омрачить* жизнь, сделать её безрадостной. Истинная любовь у А.С. Пушкина неотделима от страдания, поэтому, вероятно, примеров отрицательного аспекта смысла было найдено больше. Страсть повелевает герою (*он слышит мятежный глас страстей*), играет его душой. В немецком страсть представлена как *Begehren* или *Leidenschaft*. Последнее ближе к русскому понятию страсти. Любовь-страсть связывается с *мукой, страданием (Qual)*. Широко представлены образы. Любовь-страсть уподобляется зною, жару (*Hitze, heiB, schüren*), реализуется жидкостная метафора: страсть – кипящая жидкость (*kochendes Wasser*). Подчиняющая сила страсти воплощается в образах неволи (*Sklaverei, Weben*), безумия (*Wahn*), некой силы (*Zauberweben, bestürmen*). Группы выявленных слотов в каждом фрейме (фрейм 1 – 32 слота; фрейм 2 – 28 слотов) были рассмотрены на ассоциативном, образном и оценочном уровнях. Рассмотрим подробнее **концептуальные слои фрейма 1** на схемах 2, 3, 4.

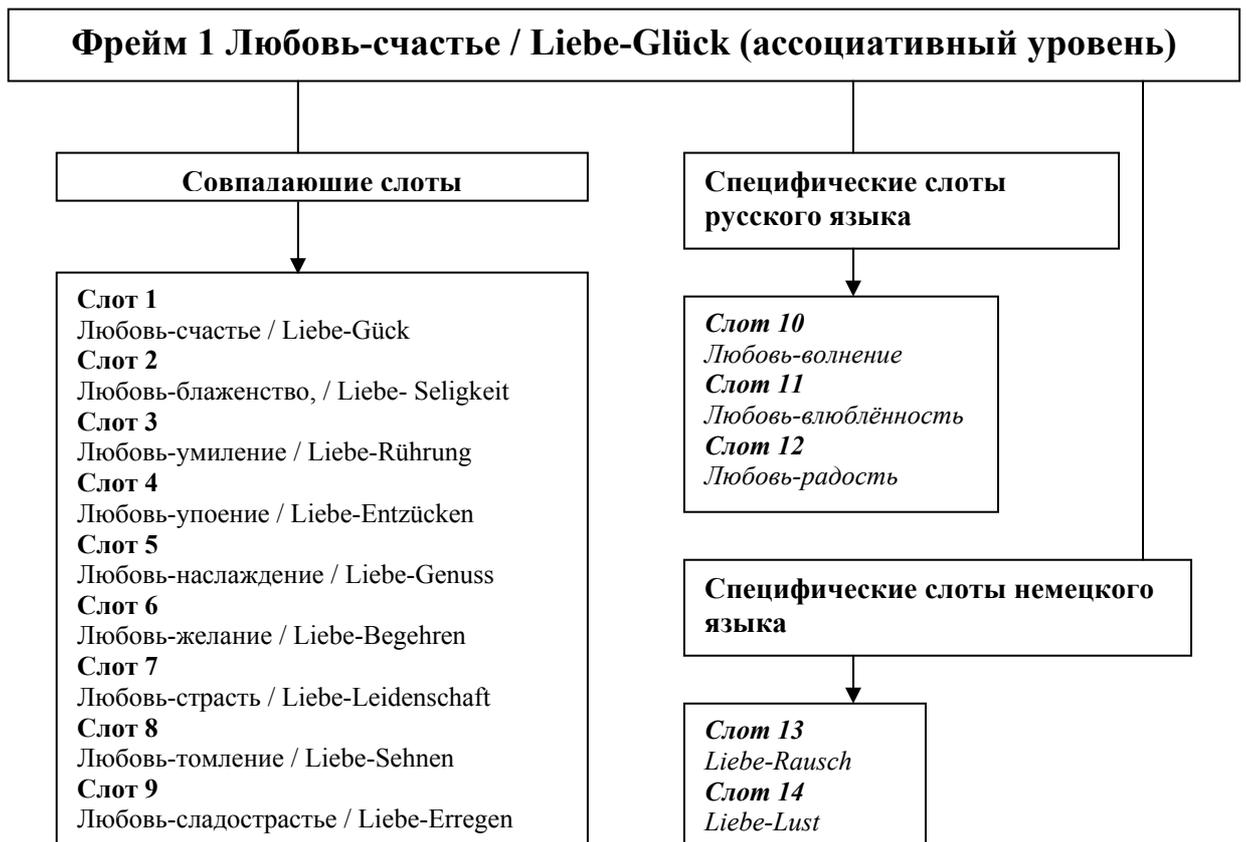

Схема 2. Структура ассоциативного уровня фрейма 1

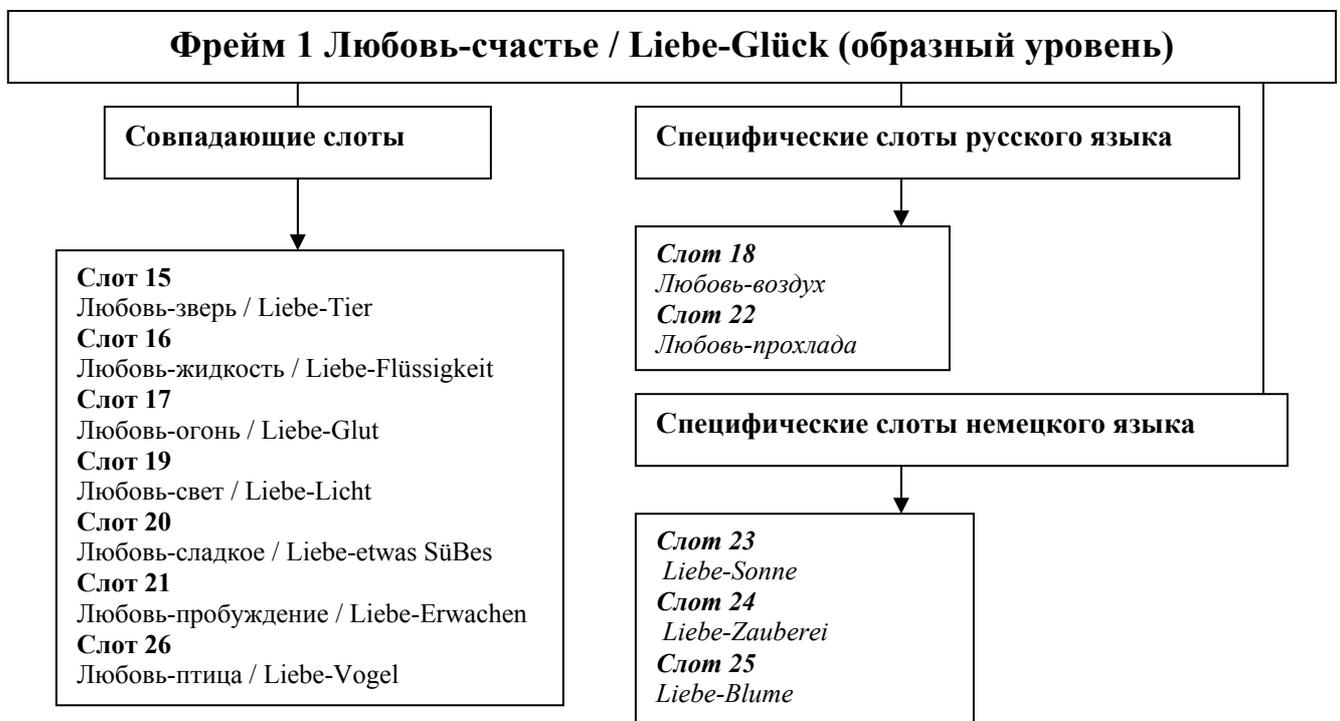

Схема 3. Структура образного уровня фрейма 1

Ассоциативный уровень представлен **совпадающими в русском и немецком языках** слотами 1-8 («Любовь-счастье / Liebe-Glück», «Любовь-блаженство / Liebe-Seligkeit», «Любовь-умиление / Liebe-Rührung», «Любовь-упоение / Liebe-Entzücken», «Любовь-наслаждение / Liebe-Seligkeit», «Любовь-желание / Liebe-Begehren», «Любовь-страсть / Liebe-Leidenschaft», «Любовь-томление / Liebe-Sehnsucht», «Любовь-сладострастие / Liebe-Erregen»); **Специфическими слотами на ассоциативном уровне** служат: слоты 10 – 14 (Любовь-волнение, Любовь-влюблённость, Любовь-радость, Liebe-Rausch, Liebe-Lust). См. схему 2. На **образном уровне** совпадающими будут слоты: 15 - 17, 19 – 21, 26 («Любовь-зверь / Liebe-Tier», «Любовь-жидкость / Liebe-Flüssigkeit», «Любовь-огонь / Liebe-Glüt», «Любовь-свет / Liebe-Licht», «Любовь-нечто сладкое / Liebe-etwas SüBes», «Любовь-пробуждение / Liebe-Erwachen», «Любовь-птица / Liebe-Vogel»); специфические слоты: 18, 22 – 25 (Любовь-воздух, Любовь-прохлада, Liebe-Sonne, Liebe-Zauberei, Liebe-Blume). См. схему 3.

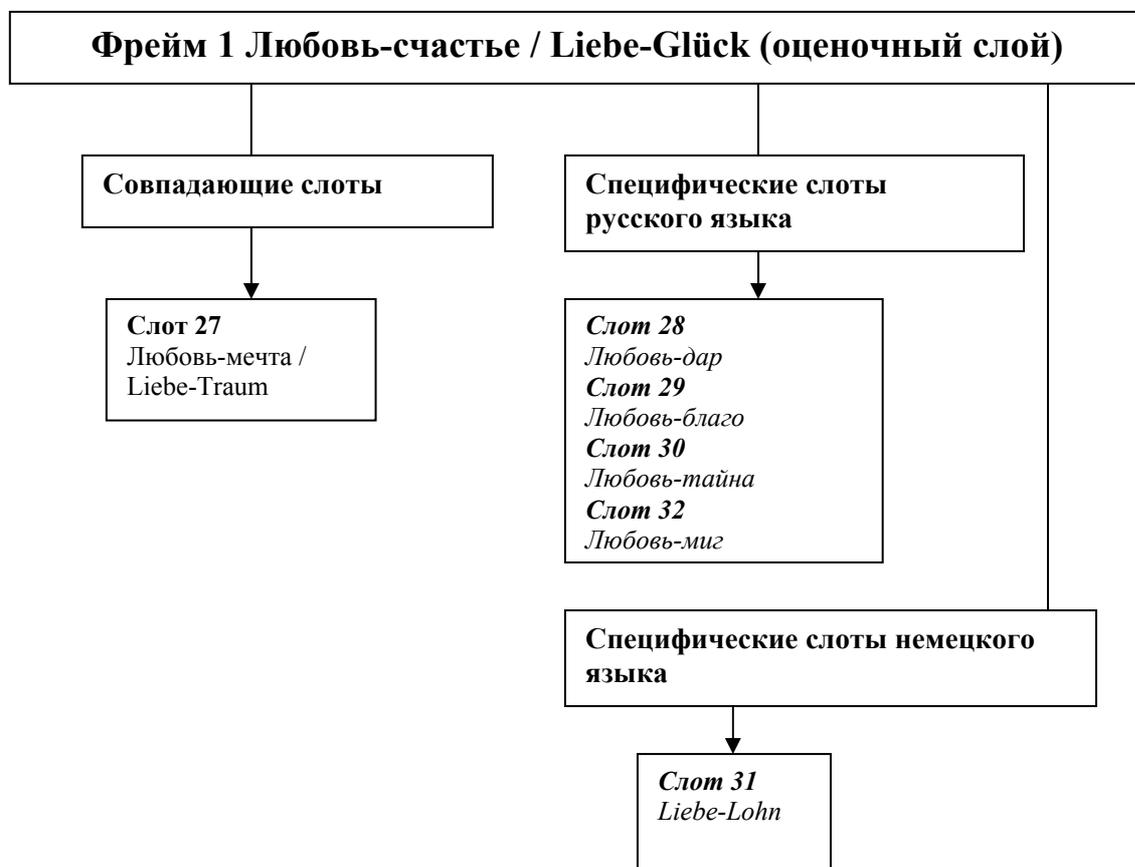

Схема 4. Структура оценочного слоя фрейма 1

Оценочный слой представлен в основном специфическими слотами: 28 – 32 (Любовь-дар, Любовь-благо, Любовь-тайна, Liebe-Lohn, Любовь-миг). Совпадающим будет только слот 27 («Любовь-мечта / Liebe-Traum»). См. схему 4.

Подобным образом была представлена структура второго фрейма «Любовь-несчастье / Liebe-Unglück». На завершающем этапе исследования фрейм 1 и фрейм 2 пересекаются, что представляет полную модель концепта. Совмещение проводится на трёх выявленных уровнях: ассоциативном, образном и оценочном. **Ассоциативный подуровень** фрейма 1, по нашим данным, включает 14 слотов; фрейма 2 – 9 слотов. **Совпадающими** будут: (Фрейм 1 - Фрейм 2) слот 7 - слот 4 «Любовь-страсть / Liebe-Leidenschaft», слот 8 - слот 2 «Любовь-тоска (томление) / Liebe-Sehnsucht», слот 10 - слот 6 «Любовь-волнение».

Смысловая разнонаправленность данных ассоциатов в соединении даёт полное представление эмоции. Тоска, томление могут переживаться героем в предвкушении счастья (*меня томил ты упоением*), с другой стороны, они могут причинять ему страдания (*vor Liebessehnsucht sterbe ich*). Страсть в одних контекстах А.С. Пушкина – это особенно сильное чувство, в других – «безотрадная страсть». Волнение, тревоги могут быть приятными (*сладкие тревоги*), могут приносить мучения (*любви безумные страдания не перестали волновать*). **Антонимичные** пары ассоциатов образуют: (Фрейм 1 - Фрейм 2) Слот 1 «Любовь-счастье / Liebe-Glück» - слот 1 «Любовь-страдание / Liebe-Unglück»; Слот 4 «Любовь-упоение / Liebe-Entzücken» - слот 5 «Любовь-уныние / Liebe-Trübsal»; Слот 12 «Любовь-радость» - слот 3 «Любовь-печаль / Liebe-Kummer». Третьим вариантом отношений может быть случай, когда **положительное переживание** переходит в **отрицательное**, достигая определённого предела. *Умиление, трогательность* к кому-либо включают и сострадание. Однако если умиление переходит в *жалость*, то становится более сильным переживанием и уже не приносит субъекту положительных эмоций: (Фрейм 1 - Фрейм 2)

Слот 3 «Любовь-умиление / Liebe-Rührung» - слот 7 «Любовь-жалость»; Слот 6 «Любовь-желание / Liebe-Begehren» - слот 19 «Любовь-безумие / Liebe-Wahn».

Собственно **образный подуровень** фрейма 1 и 2 состоят каждый из 12 и 13 слотов соответственно. **Совпадающими** будут: (фрейм 1 – фрейм 2) слот 15 – слот 11 «Любовь-зверь / Liebe-Tier»; слот 17 – слот 12 «Любовь-огонь / Liebe-Glüt»; слот 25 «Liebe-Blume» – слот 20 «Любовь-цветок». Смысловая метафорическая наполненность образов является противоположной. В положительном смысле любовь – зверь, которого приручают, в отрицательном – зверь, который хочет напасть. Огонь – символ чувства, но он может превратиться в сжигающее пламя или погаснуть, как гаснет чувство. Образ цветка, вероятно, может быть дополнен соответствующими парами в обоих языках и перейти в разряд полностью совпадающих образов. Цветок символизирует распускающееся, зарождающееся чувство и вянущее, умирающее. **Антонимичными** метафорическими слотами на подуровне образов будут: (фрейм 1 – фрейм 2) слот 19 «Любовь-свет / Liebe-Licht» - слот 21 «Любовь-мрак»; слот 20 «Любовь-сладкое / Liebe-etwas SüBes» - слот 15 «Любовь-горькое / Liebe-etwas Bitteres»; слот 17 «Любовь-огонь / Liebe-Glüt» – слот 13 «Любовь-холод / Liebe-Kälte», слот 16 «Любовь-жидкость / Liebe-Flüssigkeit» – слот 22 «Liebe-kochendes Wasser».

Оценочный слой концепта насчитывает по 6 слотов в каждом фрейме. Это тот уровень концепта, где наименьшее количество соответствий, в чём проявляется специфика концептуализации феномена любви в разных культурах. Совпадающий слот «Любовь-мечта / Liebe-Traum», слот 27 (фрейм 1) – слот 26 (фрейм 2). Оставшиеся слоты являются специфичными.

Выявленные ассоциаты и образы представляют особенность идиолекта А.С. Пушкина, авторскую интерпретацию концепта «Любовь» и составляют его периферию. Соотношение слотов двух фреймов или ассоциатов, образов в рамках одного слота не является абсолютным, так как в большинстве

случаев имеет место примерное соответствие. Это составляет вариантную область в представлении концепта.

Попытки выявления структуры концепта предпринимались также такими учёными как Дж. Лакофф и М. Джонсон, З. Кёвечес. Согласно модели Лакоффа и Джонсона (“Metaphors we live by”, 1980), любовь структурируется в виде определённых ментальных блоков, шести концептуальных метафор, отражающих концепт «Любовь», выявленных на материале современного английского языка: Любовь - путешествие, Любовь - физическая сила (электромагнитная, гравитационная), Любовь - больной, Любовь - сумасшествие, Любовь - колдовство, Любовь – война.

Сходное представление любовь получает в труде Zoltan Kovecses (“Metaphor & Emotion. Language, Culture and Body in Human Feeling”. – UK.: Cambridge, 2003). Однако список метафор, воплощающих чувство, ещё шире и включает 18 моделей: любовь - путешествие, любовь - волшебство, любовь - война, любовь - высшее существо, любовь - целое, состоящее из взаимодополняющих частей; любовь - сделка, любовь - близость, уединение; любовь - похищение, любовь - спорт / игра, любовь - противник, любовь - пойманное животное, любовь - огонь, любовь - жидкость в сосуде, любовь - стихия, любовь - физическая сила (притяжение), любовь - узы, оковы; любовь - болезнь, любовь – сумасшествие [Перевод наш, Ш.И.].

Следует заметить, что наши данные подтверждают наличие концептуальных метафор, выделенных зарубежными исследователями Дж. Лакоффом, М. Джонсоном и З. Кёвечесом в образной структуре концепта. В идиостиле А.С. Пушкина были выявлены также и другие концептуальные метафоры: биоморфные (любовь-птица, любовь-цветок), световая, газообразная (любовь-воздух), тепловая, вкусовая метафоры концепта. Любовь представлена как противоречивое чувство, поэтому образ может распадаться на полярные признаки, образующие смысловые оппозиции. Так, световая метафора включает образ любви как **света** и **мрака**. Во всех трёх моделях концепта был найден образ любви как некой силы. Под этой силой

может пониматься стихия (З. Кёвечес), физическая сила (З. Кёвечес, Дж. Лакофф и М. Джонсон). В идиостиле А.С. Пушкина любовь уподобляется стихии, уничтожающей (*меня мертвит любовь*), подчиняющей (...*как играли страсти / Его послушною душой*); в переводах проявляется образ любви как сверхъестественной силы (*von dir behext*), стихии (*Des Liebeswahnes wilde Wehnen / bestürmten nicht nur wie bisher*). Образный слой концепта «Любовь» концепта в идиостиле А.С. Пушкина является более полным.

В заключении работы подводятся общие итоги, в которых дополнительно суммированы ассоциаты концепта, формирующие эмоциональный компонент смыслового наполнения, оценки, характеристики.

Список выявленных смыслов эксплицирует богатство пушкинских находок в описании любви и, в то же время, является открытым в культуре этноса, что объясняется неисчерпаемостью, постоянной эволюцией концепта. Вариативность перевода произведений А.С. Пушкина на немецкий язык ещё раз свидетельствует о специфике национального самосознания и семантической структуры разных языков.

Соискатель имеет 6 авторских работ, из них 3 статьи и 3 тезисов. Общий объём работ составляет 28 печатных листов. Все публикации отражают тему диссертационного исследования и выполнены без соавторов.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ ОТРАЖЕНЫ В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ АВТОРА:

1. Широкова И.А. Анализ концепта «Любовь» в русском и немецком языках на материале произведений А.С. Пушкина // Актуальные проблемы лингвистики и методики преподавания иностранных языков и культур. Сб. статей преподавателей и аспирантов факультета Романо-германской филологии. Тюмень, 2005. 5 с.

2. Широкова И.А. О соотношении понятий «любовь» - «ненависть» в немецком и русском языках // Актуальные проблемы лингвистики: Уральские лингвистические чтения 2005: Материалы ежегодной региональной научной конференции, Екатеринбург, 1-2 февраля 2005 г./ Уральский государственный педагогический университет. Екатеринбург, 2005. № 18. 1с.

3. Широкова И.А. Представление концепта «Любовь» как радость в немецком и русском языках на материале стихотворных произведений А.С. Пушкина // Актуальные проблемы современного языкознания: Материалы международной студенческой конференции, Кокшетау, 6 – 7 мая 2005 г. / Кокшетауский гос ун-т им. Ш. Улиханова. Кокшетау, 2005. 2 с.

4. Широкова И.А. Представление концепта «Любовь» как печаль в русской и немецкой лингвокультурах на материале стихотворных произведений А.С. Пушкина // Слово в языке и речи: аспекты изучения: Материалы международной научной конференции, Москва, 27 – 28 октября 2005 г. / Московский педагогический государственный университет. Москва, 2005. 7 с.

5. Широкова И.А. Образный слой концепта «Любовь» в идиостиле А.С. Пушкина на примере его стихотворных произведений и их переводов на немецкий язык // Лингвистика, перевод и межкультурная коммуникация: Материалы VII научно – практической конференции, Екатеринбург, 4 октября 2005 г. / Институт международных связей. Екатеринбург, 2005. 2 с.

6. Широкова И. А. Определение и парадигматические связи концепта «Любовь» в русском и немецком языках // Вестник Тюменского государственного университета (в печати) / Тюмень, 2006. 11 с.